

Неизбежное всё равно произойдёт! Бэй Чжэнцин усмехнулся, покачал головой и сказал:

— Ваше Высочество, я не могу выпить этот бокал. Я благодарен за ваше предложение, но мой правитель не обманул и не оскорбил меня. Я не могу предать его.

Цинь Юй не торопился. Если бы всё было так просто, он бы не тратил столько усилий. Он поставил бокал и улыбнулся.

— Я восхищаюсь вашей преданностью, но вы думаете, что Чжао-ван не принял ваши советы из-за того, что вы недостаточно убедительны?

— Учите меня, Ваше Высочество.

— Вы и Чжипин оба из Дунъяна, у вас нет корней в царстве Чжао. Поэтому ваши советы не имеют веса. Чжао-ван мог бы принять их, если бы был мудр, но он этого не сделал. Более того, во всех царствах власть принадлежит знатым родам. Вы всего лишь гость в доме и не можете изменить ситуацию в Чжао.

Бэй Чжэнцин опустил глаза. Слова князя Цзинь задела его за живое.

Цинь Юй, наблюдая за его выражением лица, положил руку на стол и искренне сказал:

— Среди всех царств только в царстве Цзинь вы сможете преодолеть эти барьеры и проявить свои таланты.

— Ваше Высочество, ваши слова как жемчужины, — Бэй Чжэнцин встал и поклонился, затем посмотрел на князя и сказал:

— В таком случае у меня есть одно слово, надеюсь, Ваше Высочество не обидится.

— Пожалуйста, учите меня.

— Ваше Высочество, я никогда не встречал человека с таким великим талантом, как вы, — начал Бэй Чжэнцин.

Князь Цзинь смотрел на него, не меняя выражения лица, и он продолжил:

— То, что вы сделали в царстве Цзинь, вызывает у меня глубокое уважение. Но...

Бэй Чжэнцин на мгновение заколебался, но Цинь Юй улыбнулся:

— Пожалуйста, говорите.

— Вы — самый умный человек в этом мире, но также самый подозрительный и самовластный. Я не могу служить такому человеку.

Новая политика в царстве Цзинь сделала страну послушной, но весь Цзинь теперь находился в железной хватке князя. Даже резиденция министра была практически упразднена, что говорило о сильной централизации власти. Если такой человек взойдёт на трон и если он будет мудр, то всё будет хорошо. Но если нет... кто сможет его остановить?

Бэй Чжэнцин хотел видеть Великую Юн мирной и стабильной, а не под властью самовластного правителя, который может стать тираном. Чжао-ван, хоть и не столь умен, как князь Цзинь, вполне способен управлять государством.

Ха! Цинь Юй медленно улыбнулся. Эти слова наконец развеяли его желание привлечь Бэй Чжэнцина на свою сторону. Не из-за неуважения, а потому что в его словах он услышал голос Чжао Чжипина. Этот человек был ещё более радикальным, и такой человек в царстве Цзинь был бы не полезен, а опасен.

Я хотел использовать тебя вместо Чжипина, но оказалось, что ты — ещё один Чжао Сяньшэн!

— Господин, вы не бойтесь, что я убью вас?

— У Вашего Высочества было много возможностей убить меня. Если бы вы хотели этого, вы бы не ждали до сегодняшнего дня.

— Ха... — Умные люди всегда вызывают и любовь, и ненависть.

Цинь Юй встал рядом с ним, похлопал по плечу и сказал:

— Царству Чжао придется сражаться на всех фронтах, будьте осторожны. Но... больше не замышляйте ничего против царства Цзинь. Так Чжао сможет просуществовать дольше.

Князь Чжао непостоянен, пусть вы его удерживаете.

Сказав это, князь Цзинь покинул это место. Бэй Чжэнцин поклонился вслед его удаляющейся фигуре, затем встал и тоже ушёл.

После этой битвы царству Чжао потребуется несколько лет для восстановления. Сражаться на всех фронтах нелегко, и царству Цзинь тоже нужно время. Князь Цзинь предупредил и посоветовал: оба царства нуждаются в отдыхе. Если конфликт возобновится, только царство У получит выгоду.

В конце апреля князь Цзинь вернулся с армией. Войска Чжао отступили из Лянъань и вернулись в Лучэн. Чжао-ван серьёзно заболел.

Штаб в городе Цзючжи. Ци Юй вместе с Юй И изучали рельеф местности, когда у дверей появился стражник.

— Господин, письмо от князя Цзинь.

— Что? — Ци Юй поднял голову, удивлённый.

Юй И подошёл, взял письмо и вернулся к столу, передав его.

— Учитель.

Ци Юй взял письмо, вскрыл его и, пробежав глазами по тексту, вдруг улыбнулся:

— Юй И, собери всё это. Мы возвращаемся в Пинъян.

— В Пинъян? — Юй И не двигался.

Ци Юй передал ему письмо. Юй И прочитал и смущённо сказал:

— Я не понимаю.

Письмо князя Цзинь было простым: в нём говорилось только о том, что Чжао-ван серьёзно

заболел, а царство У воспользовалось ситуацией и захватило пять городов и два уезда, приблизившись к северу округа Шуйнин.

— Князь Цзинь не придёт в Цзючжи. Если мы хотим вернуть Цзяочжоу и Цзянбэй в округе Шуйнин, нам нужно поспешить, иначе будет слишком поздно.

— Учитель, а это не отвлекающий манёвр?

— Нет, — Ци Юй покачал головой, помахал рукой и пошёл к выходу, говоря:

— Приготовься.

Он понял намерение князя Цзинь. Царство Цзинь не хотело больше ввязываться в конфликты с ними. Цзян Чэнвэнь в округе Лянъань собрал все гарнизонные войска, а Шэнь Сюэвэнь отправился в Хуайчэн, чтобы упорядочить управление округом. Князь Цзинь хотел прочно встроить Лянъань в новую политику царства Цзинь, и для этого нужно время.

Если бы они хотели сражаться с армией Гуаньчжуна, они бы не позволили Ань Цзыци вернуться с ним. Захват города Ванчэн был для устрашения, а отказ от Цзючжи показывал позицию царства Цзинь.

Если армия Гуаньчжуна хочет продолжать конфликт, царство Цзинь не боится сражения. Но если царство У снова воспользуется ситуацией, армия Гуаньчжуна только проиграет.

Округ Байчжоу

Армия Цзинь уже прошла через окружной центр и, не останавливаясь, продолжала двигаться к Даляню. В повозке Цинь Юй, опёршись на подушку, играл в шахматы с Ань Цзыци.

— Ваше Высочество, разве мы не показываем слабость, отпустив Ци Юй?

— Я только что довёл Чжао-вана до болезни. Кто посчитает это слабостью? — Цинь Юй с улыбкой пошутил.

— Да, — Ань Цзыци опустил голову, слегка смущённый.

— После битвы при Цзиньтянь в царстве Цзинь не было ни одного крупного сражения. В этой битве мы потеряли немало. Припасы, присланные из Чжао, также почти закончились. К счастью, битва в округе Лянъань уничтожила все знатные семьи, и Шэнь Сюэвэнь смог провести новую политику в царстве Цзинь. Иначе только для того, чтобы привлечь на свою сторону знатные семьи Лянъань, пришлось бы отменить налоги, что стало бы для меня головной болью.

Цинь Юй, глядя на его выражение лица, невольно сказал:

— В Даляне сейчас есть группа, выступающая за войну, а также те, кто сожалеет о Чжао Чжипине. Я боюсь, что маркиз Аньдин тоже потеряет голову.

— Цзыци, ты недалновиден.

— Это не ты недалновиден, — Цинь Юй улыбнулся, помог ему подняться и, глядя на шахматную доску, продолжил:

— Это они все попались на мою уловку.

Царство Цзинь обладает мощной армией, но Цинь Юй понимал, что налоги в царстве уже на пределе, и оно не выдержит ещё одной крупной войны. Поэтому он нанёс сокрушительный удар по Чжао, не только победив, но и сделав это с невероятной силой.

Он хотел, чтобы все снова вспомнили о мощи царства Цзинь, чтобы никто больше не осмеливался замышлять против него. Только так царство Цзинь сможет спокойно восстанавливаться и укреплять армию.

Ань Цзыци больше ничего не сказал. Он не понимал намерений князя Цзинь, но знал, что он, вероятно, не хотел больше воевать. Он не был ни за войну, ни за мир, просто хотел понять мысли князя.

— Я буду следовать вашим указаниям, Ваше Высочество.

— Хорошо, — Цинь Юй рассмеялся, указав на шахматную доску:

— Тогда сделай этот ход, чтобы проиграть меньше фигур.

— Да, — Ань Цзыци кивнул, слегка улыбнувшись.

В начале мая армия Цзинь вернулась в Далян. У южных ворот Фань Вэньтянь во главе чиновников встретил князя. Повозка князя медленно приближалась.

— Ваш слуга Фань Вэньтянь приветствует Ваше Высочество, вернувшегося с победой.

Цинь Юй отодвинул занавеску, вышел вперёд и, оглядев всех, остановил взгляд на Наньгун Юйляне:

— Встаньте.

Все оставались на коленях, Фань Вэньтянь тоже не двигался. Тон князя явно был обращён не к ним.

Наньгун Юйлян, стоя на коленях, услышав тон князя, понял, что тот обращается к нему. Но все чиновники оставались на коленях, и только он должен был встать. Князь Цзинь действительно...

— Благодарю Ваше Высочество, — жрец встал, отвечая сдержанно.

Ха! Цинь Юй тихо рассмеялся, сделал шаг вперёд и сказал:

— Я задержался в Хуайчэне на два дня и не успел вернуться к концу месяца. Я нарушил обещание.

Услышав это, Наньгун Юйлян поднял голову и вдруг улыбнулся:

— Ваше Высочество, главное, что вы вернулись невредимым.

— Конечно, невредимым, — Цинь Юй улыбнулся и протянул руку:

— Пойдём.

Наньгун Юйлян слегка покраснел, бросил взгляд на окружающих, опустил голову и взял руку князя, последовав за ним в повозку.

Повозка медленно удалялась, чиновники тоже начали расходиться. Фань Вэньтянь, глядя на удаляющуюся повозку, слегка нахмурился, поняв намерения князя.

У городских ворот, помимо Фань Вэньтяня, намерения князя поняли также Ань Цзыци и Янь Шицзюнь, но их выражения были совершенно разными.

Зал Лэсин

Яркое солнце светило снаружи, и слуги у входа начали дремать. Раздался стук шагов, и Сяо Фу-цзы, стоявший у двери, взглянул и, увидев человека в зелёном халате, слегка удивился, затем вышел и провёл его внутрь.

— Ваш слуга приветствует Ваше Высочество.

— Ты вернулся, — Цинь Юй поднял голову, посмотрел на него и с улыбкой сказал:

— Ты похудел.

Авторское примечание: Эта глава немного короткая. Почему? Потому что предыдущий эпизод был слишком коротким, а следующий — слишком длинным. Я — мастер управления ритмом! В будущем, если возникнут подобные ситуации, пожалуйста, обратитесь к этой главе за объяснением.

<http://bllate.org/book/16170/1451908>